

REFERENCES

1. Varlamov A. A. Land cadastre: in 6 vol. V. 4: Land assessment. M.: Koloss, 2006. 463 p.
2. Bashkatov B. I. Statistics of agriculture with the fundamentals of general theory of statistics: course of lectures. M.: ECMOS, 2007. 352 p.
3. History of land relations and land management: text book for institutes / A. A. Varlamov, V. N. Khlystun, S. A. Galchenko, M. M. Demidova; edited by A. A. Varlamov. M.: Kolos, 2000. 336 p.
4. Timofeyeva G. V., Peters I. A. Peculiarities of agricultural production and their impact on contractual relations development // Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. # 1 (14). P. 56–61.
5. Volgograd region [Electronic resource] // Wikipedia: free encyclopedia. Access mode: http://ru.wikipedia.org/wiki/D0%92%D0%BE%D0%BB%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C(date of viewing: 25. 03. 2011).

УДК 338.2:633.1

ББК 65.32-983.1

Мазаева Тамара Ивановна,

канд. с.-х. наук, доц. каф. экономического анализа и финансов
Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Волгоград,

e-mail: tim_akadem24@mail.ru,

Донскова Ольга Александровна,

аспирант каф. экономического анализа и финансов
Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии,
e-mail: olqa_17av@mail.ru

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА РЕГИОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

FOOD SAFETY OF GRAIN PRODUCTION OF VOLGOGRAD REGION

Рассмотрены методологические и законодательные подходы к понятию сущности экономической категории «продовольственная безопасность». Представлены соотношения сельскохозяйственного производства и экономики РФ в целом, а также постперестроечное состояние отрасли и ее производственного потенциала. Представлены показатели аграрно-климатического потенциала сельскохозяйственного производства России в сравнении с условиями США и Европы. Проведен анализ динамики обеспечения продовольственной безопасности региона Волгоградской области в сопоставлении с субъектами ЮФО и Российской Федерации в целом. Особое внимание уделено зерновому производству региона и динамике его состояния за последнее пятилетие. Сформулированы предложения по совершенствованию зернового производства и направления государственной поддержки, обеспечивающие надлежащий уровень продовольственной безопасности в рамках индикаторов, определенных доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

The methodological and legislative approaches to the concept of the essence of economic categories of “food security” have been reviewed. The relations of agricultural production and the economics in Russia as a whole, as well as post-transformation state of the industry and its productive capacity have been presented. The indices of agro-climatic potential of agricultural production in Russia

in comparison with the conditions in the U.S. and Europe have been provided. The analysis of dynamics of providing food security in Volgograd region in relation to the entities of the South Federal District and the entire Russian Federation has been performed. Particular attention has been paid to the grain production and the dynamics of its status for the last five years. Proposals for improvement of the grain production and directions of government support have been made ensuring the appropriate level of food security within the indicators identified by the doctrine of food security the Russian Federation.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, доктрина безопасности, сельскохозяйственное производство, зерновое производство, индекс производства продукции, индикаторы, посевные площади, экономические ресурсы.

Keywords: economic safety, food safety, the doctrine of safety, agricultural production, grain production, index of production, indicators, crop area, economic resources.

Проблема повышения эффективности посткризисного развития РФ и ее регионов требует формирования механизма обеспечения экономической безопасности. Исследования феномена экономической безопасности посвящены работы таких ученых-экономистов, как Л. Абалкин, А. Архипов, В. Богомолов, А. Городецкий,

Г. Гутман, В. Загашвили, Д. Львов, А. Пороховский, В. Сенчагов и др. [1–3]. Сущность экономической безопасности в экономической науке, по мнению В. Г. Сенчугова, можно определить как «состояние экономики и институтов власти, обеспечивающее гарантированную защиту национальных интересов, социальную направленность политики и достаточный оборонный потенциал, в том числе при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов». Продовольственная безопасность является элементом экономической безопасности, обеспечение которой, наряду с национальной безопасностью, является приоритетным направлением функционирования любого государства.

Национальная концепция государственной политики в области обеспечения продовольственной безопасности базируется на законодательной основе. Федеральный закон «О продовольственной безопасности Российской Федерации» [4] определяет продовольственную безопасность как состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни. При этом в качестве критерия обеспечения продовольственной безопасности граждан принимается, что не менее 80 % потребляемых продуктов питания должны производиться аграрным сектором России.

По данным государственной статистики, каждый третий россиянин тратит на продукты питания почти все свои доходы, у каждого шестого продуктовая корзина использует 75 % семейного бюджета. Многие некогда аграрные регионы вынуждены завозить до 25 % импортного продовольствия. В то же время в России затрачивается в 10 раз больше средств на закупку импортной продукции, чем на поддержку отечественного сельхозтоваропроизводителя, что нельзя признать способствующим обеспечению продовольственной независимости и безопасности.

Состояние продовольственной безопасности населения оценивается различными индикаторами и показателями. К ним, в частности, относят:

- долю расходов на продовольствие в общих расходах отдельных групп населения;
- территориальную доступность продуктов (сопоставление уровня розничных цен на одинаковые товары в разных регионах страны);
- уровень «удобства» продовольствия (доля современных продуктов, которые снижают потери и экономят время работы в домашнем хозяйстве);
- степень «натуральности» и доброкачественности продуктов;
- влияние качества продуктов на состояние здоровья и продолжительность жизни, в том числе продуктов, полученных с помощью методов генной инженерии и биотехнологии.

В наиболее общем виде уровень продовольственной безопасности населения определяется тремя группами показателей:

- физической доступностью продовольствия – наличием продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте;
- экономической доступностью продовольствия – уровнем доходов, позволяющим приобретать продукты питания по крайней мере на минимальном уровне потребления;
- безопасностью продовольствия для потребителей – недопущением производства, реализации и потребления некачественных продуктов питания, способных нанести вред здоровью населения [5].

Государственная политика, направленная на снижение масштабов бедности, обеспечила в посткризисном периоде рост номинальных доходов, который опережал рост цен на продукты питания, что расширило доступность продовольствия для различных социальных групп населения (рис.). Это позволило переориентировать население на продукты с более высокой потребительской ценностью.

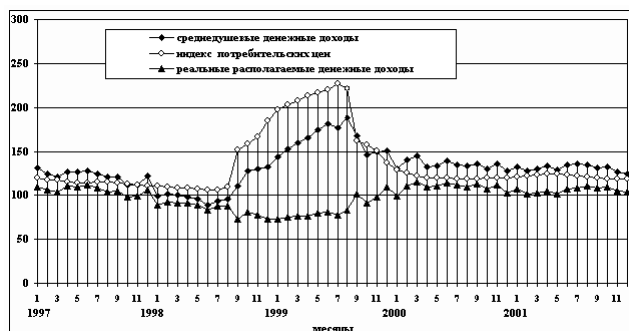

Рис. Индексы показателей уровня жизни населения, % к соответствующему периоду предыдущего года

В России имеются достаточные ресурсы для развития сельского хозяйства. По размеру посевных площадей она находится на третьем месте после США и Китая, хотя в сельском хозяйстве используется всего 12,9 % общего объема земель. Природно-климатические условия России для ведения сельского хозяйства, как следует из табл. 1, по таким показателям, как индекс биологической продуктивности земли и затраты энергии, менее благоприятны, чем в Европе и США [3]. Однако в отечественном сельском хозяйстве имеется значительный резерв повышения производительности труда за счет оптимизации размера посевных площадей, снижения энергозатрат при использовании инновационных технологий, применения биотехнологий.

Таблица 1

Показатели аграрно-климатического потенциала сельскохозяйственного производства

Страна	Население		Площадь, га/чел.		Индекс биологической продуктивности	Затраты энергии, ГДж/га
	Численность, млн чел.	Плотность, чел./га	Угодья	Пашни		
Россия	147	0,09	1,42	0,88	1,0	3
США	250	0,27	1,70	0,54	2,7	4
Китай	1150	1,2	0,36	0,08	2,8	2
Италия	57,2	1,9	0,30	0,16	2,4	8

Несмотря на это, за годы непродуманных и разрушительных реформ удельный вес сельского хозяйства как основы системы продовольственной безопасности Рос-

сии сократился в 3,5 раза (табл. 2). Если в начале девяностых годов он составлял 16,4 % от ВВП, то в 2009 г. – только 4,7 % [2].

Таблица 2

Удельный вес сельского хозяйства в экономике России, %

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2008 г.	2009 г.
Удельный вес:						
в валовом внутреннем продукте	16,4	7,0	6,6	6,0	4,7	4,7
численности занятого населения	12,9	14,7	13,0	11,0	9,8	9,5
инвестициях в основной капитал	15,9	3,5	2,7	3,1	4,4	4,3
основных фондах	11,4	11,6	7,1	3,7	3,0	3,0
Уровень оплаты труда работников с.х. по отношению к среднему уровню	95,0	50,0	40,1	40,7	47,6	51,0

Анализ показывает, что снижение, по сравнению с 1990 г., удельного веса сельского хозяйства России в инвестициях в основной капитал произошло в 3,7 раза, причем в настоящее время его величина составляет всего 4,3 %. Удельный вес сельского хозяйства в основных фондах страны сократился в 3,8 раза. Уровень оплаты труда работников сельского хозяйства по отношению к экономике в целом в 2009 г. составил 51 % против 95 % в 1990 г. Среднемесячная начисленная заработная плата в 2009 г. составила 9 580 руб.

Таким образом, в настоящее время в России существует реальная угроза продовольственной безопасности, и основной проблемой, обостряющей ситуацию, является низкий уровень производительности труда в сельскохозяйственном производстве. По сравнению с 1992 г., когда начались преобразования в АПК, произошел значительный спад производства основных продовольственных продуктов: мяса – на 58 %, молока – на 43 %, яиц – на 32 %, зерна – на 66 %, овощей – на 56 %. В среднем с начала 1990-х годов производство сократилось в 2 раза, но возросла доля импорта в структуре потребления продовольственных товаров. Таким образом, происходило замещение отечественного производителя иностранными поставщиками.

Для обеспечения населения России продуктами питания в соответствии с научно обоснованными нормами рационального питания необходимо производить 120 млн т зерна в год за счет собственного производства.

В настоящее время необходимый уровень производства достигнут лишь по семенам масличных культур.

Рассмотрим состояние и возможности обеспечения продовольственной безопасности региона Волгоградской области. Сельскими товаропроизводителями Волгоградской области по состоянию на январь 2010 г. получено в фактических ценах 63,3 млрд руб. продукции сельского хозяйства, при этом в структуре производства 60,7 % приходилось на продукцию растениеводства и только 39,3 % — на продукцию животноводства [6, 7]. На уровне ЮФО произведено более 16 % зерновых и 20 % подсолнечника (табл. 3).

Индекс производства сельскохозяйственной продукции по Волгоградской области относительно уровня 2008 г. составил 91,4 %, в то время как в среднем по России достиг 101,2%. Снижение отмечается за счет сокращения объемов производства продукции растениеводства, в основном зерновых и технических культур. Площади под посевы сельскохозяйственных культур относительно уровня предыдущего года сократились на 2,8 %, причем посевы зерновых и зернобобовых культур уменьшились на 4,5 %, кормовых – на 8,6 %, картофеля и овощебахчевых культур – на 2,6 %. В то же время посевы технических культур несколько возросли (на 3,0 %).

За последнее пятилетие посевные площади в хозяйствах всех категорий незначительно увеличились с 2 979 тыс. га до 3 075 тыс. га (на 3,2 %).

Таблица 3

Производство продукции растениеводства по регионам Южного федерального округа, тыс. т

Регион	Зерновые культуры (в весе после доработки)	Подсолнечник	Картофель	Овощи (всего)
ЮФО в целом	20 322,2	2 818,5	1 464,0	2 587,4
Волгоградская область	3 317,1	582,9	385,6	725,5
Республика Адыгея	471,5	116,9	33,8	88,6
Республика Калмыкия	401,5	2,9	10,2	21,7
Краснодарский край	9 486,0	1 149,5	534,1	672,1
Астраханская область	48,1	–	194,9	603,0
Ростовская область	6 598,0	966,3	305,4	476,6
Российская Федерация, млн т	97,1	6,5	31,1	13,4

В институциональном плане основными производителями зерновых и масличных культур остаются сельскохозяйственные организации. В общем объеме производства зерна и масличных культур на долю сельскохозяйственных организаций приходилось около 74 %, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей – более 26 %.

Необходимо отметить в плане обеспечения продовольственной безопасности, что за последнее пятилетие объемы производства зерна сельскохозяйственными

товаропроизводителями Волгоградской области сократились на 264, 3 тыс. т (7,4 %), подсолнечника – на 90,3 тыс. т (13,4 %). Производство картофеля за анализируемый период увеличилось на 58,3 тыс. т (17,8 %), овощей – на 232,8 тыс. т (47,2 %).

В 2009 г. объем производства зерновых культур по сравнению с прошлым годом снизился на 36 %, подсолнечника на – 22,5 %. Производство овощей и картофеля увеличилось на 2–7 %.

Урожайность сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, ц с га убранный площади

Годы	Зерновые культуры	Подсолнечник	Горчица	Овощи	Картофель	Бахчи продовольственные
2005	18,3	10,4	6,8	180,1	96,1	82,9
2006	16,9	9,6	7,8	184,9	101,9	68,4
2007	17,8	10,1	3,9	187,7	103,1	46,7
2008	24,6	11,0	4,6	237,8	111,5	49,1
2009	19,2	9,9	2,8	242,3	106,5	70,6

Значительная межгодичная изменчивость урожайности основных сельскохозяйственных культур [6], представленная в табл. 4, также существенно сказывается на устойчивости сельскохозяйственного производства и уровне обеспечения продовольственной безопасности региона, что необходимо учитывать при моделировании безопасности и определении индикаторов для ее обеспечения.

Таким образом, в реальных производственно-экономических условиях региона и страны в целом паритет между участниками продовольственного рынка является проблематичным, поскольку уровень экономических взаимоотношений определяется монополистами, которыми

в данном случае выступают владельцы материально-технических ресурсов и перерабатывающие предприятия.

В качестве первоочередных мер по реализации доктрины продовольственной безопасности на региональном уровне необходимо разработать закон «О продовольственной безопасности Волгоградской области», который законодательно определит механизмы государственного регулирования сельскохозяйственного производства и позволит обеспечить научно обоснованный уровень продовольственной безопасности Волгоградской области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атаманов Г. А., Рогачев А. Ф. О необходимости новых подходов к исследованию феномена экономической безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. 2009. № 71. С. 322–327.
2. Семин А. Н. Продовольственная безопасность региона: факторы генерации и механизм обеспечения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2010. № 5. С. 8–13.
3. Экономическая безопасность: учеб. пособие для вузов / под ред. В. А. Богомолова. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.
4. Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 5. Ст. 502.
5. Корбут А. В. Продовольственная безопасность населения России: состояние, тенденции, проблемы // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2002. № 26 (182).
6. Волгоградская область 2009: стат. обозрение / Волгоградстат. Волгоград, 2010. 388 с.
7. Основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Волгоградской области : стат. обозрение / Волгоградстат. Волгоград, 2010.
8. Шапкина Л. Н. Концептуальные подходы к обеспечению продовольственной безопасности России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. 2 (15). С. 54–58.

REFERENCES

1. Atamanov G. A., Rogachev A. F. The need for new approaches to the study of the phenomenon of economic security // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. 2009. # 71. P. 322–327.
2. Semin A. N. Food security in the region: the factors of generation and mechanism of provision // Economics of agricultural and processing enterprises. 2010. # 5. P. 8–13.
3. Economic safety: text book for institutes / edited by V. A. Bogomolov. 2-d revision. Moscow: UNITY-DANA, 2009. 295 p.
4. On the approval of the doctrine of the food safety of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation, January 30, 2010 # 120 // Collection of legislation of the RF. 2010. # 5. Article 502.
5. Korbut A. V. Food security of the Russian population: The state, the tendency, the problem // Analytical bulletin of the Federation Council. 2002. # 26 (182).
6. Statistical Review of Volgograd region, 2009: Statistical review / Volgograd statistics. Volgograd, 2010. 388 p.
7. The main socio-economic indicators of living standards in Volgograd region (Statistical Review). Volgograd, 2010.
8. Shapkina L. P. Conceptual approaches to providing food safety of Russia // Business.Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute. 2011. 2 (15). P. 54–58.